

С ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕМ!

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ 11-12 (508-509) ☆ 15 апреля 2005 г. ☆ Цена 50 коп.

УВАЖАЕМЫЕ
КОЛЛЕГИ,
ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Поздравляю коллектив газеты «Омский университет» с пятнадцатилетием со дня выхода в свет первого номера. Трудно переоценить роль средств массовой информации в формировании высоких моральных качеств молодого поколения, в освещении самых знаменательных событий из жизни университета. Все это в полной мере относится и к нашей газете. Хотелось особо отметить бесменного редактора Ниину Александровну Козорез - активного, инициативного руководителя, искренне любящего свой коллектив, вложившего знания, опыт и мастерство в любимое дело. Желаю газете «Омский университет» долголетия, вечной молодости, ярких новых идей, интересных событий и огромного количества постоянных читателей.

Г.И.Феринг, ректор ОмГУ.

«ОМСКИЙ УНИВЕРСИ-
ТЕТ» - 15

Дорогие коллеги — все, кто
участвует в создании газеты
«Омский университет»!
Уважаемые читатели
и поклонники газеты!

Сердечно поздравляем с юбилеем!

Среди вузовских газет «Омский университет» отличаются не только молодостью (большинство гораздо постарше), но и бесспорно яркое, интересное содержание.

В ней нет места пошлости и безграмотности, скучным темам и бессмыслице. Но, несмотря на небольшой объем, здесь есть огромный простор для творчества. Здесь можно найти материалы на любой вкус, а среди их авторов встретить и студентов, и преподавателей.

Пусть «Омский университет» всегда будет любим и охвачен своими читателями. Пусть у него будет долгая творческая жизнь. Пусть рядом с ним всегда будет много верных друзей и надежных помощников.

Шатяна Бессонова, председатель Омской организации Союза журналистов России.

Об одной улице, одном доме, одной судьбе

Окончание. Начало в №10.

В коммунальной кухне стояли керогазы, на которых готовилась еда. Соседи дружно старались нас подкормить, угостить, всем было не просто, но тогда не ссорились. Из Запорожья эвакуировали семью, в которой была наша благодетельница бабушка Фекла Ивановна. Она ухитрялась микропирожками оделить всю ребятню. Она умела уговорить, успокоить нашу ватагу – нас было много, так как в каждой комнате жили по две семьи. Несмотря на то, что мы были готовы есть всегда, даже пикульки с акации и калачики с мальвы, считалось неприличным, стыдным что-то попросить или показать, насколько ты голоден, так как и в других семьях не было избытка. Фекла Ивановна в очередной раз что-то пекла, пахло так вкусно, что это, вероятно, было написано на моем детском лице. Она пытается угостить, а я уже съела свою долю, прячу руки за спину со словами: «Хоть хочу, а не возьму». Неписанный этикет не позволял.

Мы умели радоваться друг за друга. Было целое ликование, когда Фекла Ивановна получила письмо из освобожденного Запорожья. А вскоре ей пришла посылочка, именно посылочка, в которой было четыре краснобоких яблока и, вероятно, пара стаканов сушеной вишни. Фекла Ивановна разделила на дольки яблоки и по горстке вишни на всех. До сих пор мы просто не знали вкуса яблока – оно казалось необыкновенно ароматным, сладким. Я в душе поклялась, что вырасту и куплю себе целое яблоко, никогда не буду его резать. Смешно, но детское желание живет во мне до сих пор, я люблю откусить от целого яблока.

Был раз и навсегда заведенный порядок: младшие донашивают одежду за старшими. Разумеется, что это не «сэкондхэнд». Просто вещей было настолько мало, целыми остаться они просто не могли. Вот и исхитрялись наши матери ставить фигурные заплатки, иногда не по одному разу. Босоножки мама вязала крючком из «суровых» ниток, а отец пришивал подошву из приводного ремня. Нам с сестрою завидовали, а сами себе мы казались очень наряженными.

И вот – о радость! По лендлизу пришли американские подарки. Отцу достались солдатские ботинки: один 38-го размера, а другой – 43-го. Но он подделал стельки и был очень рад: зато не босиком в осень.

А мне досталось синее в красную клетку фланелевое пальтецо. Я им очень гордилась, а сестричка завидовала. Младшие всегда тянутся в компанию старших. А из это не очень интересно, они удирают от малышей. Так было и в этот раз – в яркий весенний день, когда в канавах неслись мутные потоки воды. Старшие нашли затею удалую – прыгать через канаву. Ну и мы с ними. Несколько раз получилось, а потом нога соскользнула и – я в канаве, «с головой», в холодной воде. Сосед выловил меня, отвел к маме. Она испугалась и, конечно, огорчилась. Нас никогда не били. Она потеревала вихор на моей бритой голове и неделю не разрешила выходить на улицу. Думаю, она точно определила срок наказания – пока не просохло пальто. С тех пор я не очень любила новые вещи, так как мне в них не везло, что-то приключалось, несмотря на невероятные усилия не испортить их.

У нас в квартире жила тетя Лена. «Кума Алена» – так она себя называла на деревенский манер. К ней иногда приходил обоз: из деревни трое четверо, а иногда и больше, саней. Возницы в заиндевевших тулупах шли пешком. Лошади в дальней дороге тоже в инее. Они приезжали с товаром на базар: стальные туши мяса, сало, огромные даже не бочки, а чаны с мороженой брусничкой и клюквой. И всегда было угощение для нас – «зайчик прислал» – замороженное в кружечке молоко; оно нам казалось вкуснее мороженого, вкус которого мы узнали много позже. Мне запомнились ноги. В коридорах и кухне расстилались тулупы и на них, поужинав, попив чаю, укладывались мужчины – «мужики» были дедами, так как молодые были на фронте. Выглянешь из своей комнатульки – от овчины, пота, мороза запах необыкновенный, не наш, а деревенский. Люди замерзли и намагались в дороге. Стоит густой храп, кто-то постанывает. И было что-то тревожное и незнакомое в этой темноте.

После отъезда обоза еще некоторое время продолжался праздник. Если обычно вечерами у коптилки все собиралось в кухне, читали вслух, обменивались новостями, то теперь появлялось угощение – мешочек семечек. Сменялось занятие – взрослые играли в подкидного дурака в карты, или в лото, домино. Мы ватагой болели за них... И грызли семечки.

В то время было прочитано много книг. Читали по очереди, но требовалось «с выражением». Так знакомились с Пушкиным, Некрасовым, Гоголем. Мне запомнился «Вий». Коптилка мигает, по стенам тени,

блики – твое воображение легко дорисовывает услышанное. С тех пор мы полюбили чтение, радиопередачи «Театр у микрофона».

Родители, как правило, постоянно были заняты, работали в три смены. Приходилось развлекаться, искать занятие самим, благо в дворе ребятни было много. Между собой по-детски мы ссорились, но никто из посторонних не смел обидеть нас, мы становились дружными. Развлечений было много. Как только просохнут весной проталины, начиналось со скакалки. Прыгали все, мальчики тоже (у них иногда даже ловчее получалось), часто делились на команды, и это уже было настоящее соревнование. Затем: «12 палочек», пряталки, казаки-разбойники... Мы убегали далеко, иногда прятались на старом кладбище. Было жутковато, зато долго нас не могли найти.

Как не сказать о родной улице Тарской. В нашем детстве еще ощущалось болото, на котором построены дома. Весной черная грязь, и мы передвигаемся с кочки на кочку, а кочка пружинит и уходит из-под ног. Когда грязь просыхала, пыль нашим босым ногам была по щиколотку и мягким бархатом. Если проезжала редкая машина – пыль долго стояла «столбом». Но именно на этой улице мы играли в волейбол. Он, пожалуй, напоминает пляжный, который сейчас вошел в моду. Играли со взрослыми, всерьез, на вылет.

Зимой на этой же улице новое развлечение. Веревкой прикручены «гаги» к валенкам. В руках проволочный крюк, чтобы успеть зацепиться за конные сани и немного прокатиться. Бывало, возница достанет кнутом, но не больно, не зло, больше для остротки. И еще зимняя забава: с сараев, с высоких деревянных ворот прыгали в глубокие, рыхлые сугробы.

К концу войны появились трофейные вещи. В нашем дворе у Левы появился велосипед. Все мы учились ездить на нем: по совести – по кругу каждый, остальные, как воробы, в очереди ждали на скамье. И не

Студенты исторического факультета на экскурсии в музее

было никакого преимущества у хозяина велосипеда. Само собой «колеса» были общими.

Так же было с лыжами, коньками. На трех парах коньков научился весь двор. Была установлена очередь, кто завтра вначале ковыляет по улицам (коньки-то не твоего размера), а затем катается на самом большом, светлом стадионе «Динамо» под музыку. На этот же стадион мы мимо конной милиции шмыгали в присмотренные заранее дыры в заборе. Вначале болели за «синеньких» или «красных» футболистов. Потом знали составы команд.

Омск был «заводским» городом. Оборонные заводы определяли его облик и ритм. Когда вышел на экраны фильм «Особое задание», моя тульская подружка сказала: «Так не может быть». А было именно так: у нас в доме не было часов, мы жили по гудку завода, его тембр мы отличали от других. Мы жили в заводском доме, то есть взрослые все знали друг друга. Нас определяли в ясли, детсад, а летом на дачи и в пионерлагерь – заводские, значит, и мы знали, чьи родители в каком цехе работали. Получалось, что мы и дружили как бы по заводской принадлежности, а потом многие из нас шли работать на завод, там оканчивали вечерний тех-

никум или институт.

Родители наши были полуграмотными людьми. Потому мы стремились учиться, получить образование. Не буду идеализировать, не все учились хорошо, но, получив среднее – 7 классов – образование, шли работать, чтобы помогать семьям. Мы рано выросли.

Улицы Омска, пустынные днем, заполнялись, когда на заводах оканчивалась смена. Было вначале странно, что работоспособные молодые люди днем слоняются на улицах, это случилось в связи с перестройкой, когда остановились многие заводы.

Сейчас Тарская совсем не похожа на прежнюю. Выстроились высотные дома, дорога вымощена красивой плиткой, она стала как был дорогой к храму, так как упирается в Крестовоздвиженский собор. Кроме собора сохранилось несколько зданий: где была детская музыкальная школа № 2, прежде в ней размещалась общеобразовательная начальная школа № 4, а дома, которые стали охраняться законом, как памятники деревянного зодчества, были просто жильными – к примеру, сейчас медицинский центр «Здоровье».

*Материалы предоставлены
заведующей музеем истории
ОмГУ Т.П.Мордкович.
Фото А.Галюкшева.*

13 апреля далекого 1990-го наконец-таки вышел в свет ПЕРВЫЙ номер многотиражки ОмГУ. Случилось это давножданное событие по инициативе тогдашнего ректора Валерия Васильевича Тихомирова и «перестроечного» молодого и не менее энергичного, чем ректор, секретаря парткома Владимира Николаева. Пусть это никого не удивляет: без парткома не выходило в нашей необъятной стране ни одно печатное издание. Но парткомы, как и люди, и особенно их секретари, тоже отличались друг от друга. Так вот, Владимир Николаев был именно университетским коммунистом, и делать газету с ним хотелось. Ему - слово.

МЕМУАРЫ КАК МЕМУАРЫ

Как это начиналось

Говорят, что наша страна – страна с непредсказуемым прошлым. Высказывание это появилось во времена так называемой перестройки. Тогда основным, что получило общество в изобилии, была как раз информация об этом самом прошлом. Причем многое зависит от того, как информация подана и как интерпретируется, комментируется и т.д. Основным местным «средством массовой информации» в Омском университете, как, впрочем, и в других учреждениях, была стенная печать. Более или менее художественно оформленные, более или

менее информативные, настенные творения выходили на факультетах и в университете в основном при курировании со стороны партийной (кто не помнит – КПСС) и комсомольской организаций. Принесшая некоторую свободу высказываний перестройка вызвала выпуск инициативных, «несанкционированных» стенгазет, часто вызывавших большой интерес. Фактически это означало, что в университете есть кому и есть что сказать вслух.

Кроме того, отпали некоторые формальные ограничения – кому по рангу можно, а кому нельзя иметь в

учреждении, на предприятии многотиражку. Еще можно добавить, что многотиражка, хоть тогда, хоть сейчас, когда даже число имеющихся корпусов не всякий с ходу назовет, позволяет университету ощущать свою целостность.

Все это и привело к созданию в ОмГУ (ныне – ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского») многотиражной газеты, отмечающей ныне свое пятнадцатилетие. С чем коллектив редакции и всех нас поздравляю.

В.Николаев, декан матфака.

Предтечи

Как и в любом советском заведении, в нашем университете предтечами многотиражки были стенгазеты. В университете предтечами многотиражки были стенгазеты.

В университетском масштабе это «Колокол-2» С.Мельника, на филологическом факультете – маленький, но не лишенный интереса «Клаксон» под редакторством студентки Елены Ефремовой, эпатажный «Мужской орган» группы студенты-юношей во главе с Владимиром Никитиным, а также и мой «Дневник декана», выходивший ежемесячно с 1987 по 1992 год. Официальные газеты партийных, комсомольских и профсоюзных органов (например, «Филолог» на филфаке) в годы перестройки захирели и если даже выходили, то никому не запомнились.

А из неофициальных на филфаке больше всего запомнился, кажется, «Дневник». Кроме информации о жизни факультета, там были и статьи о политических, литературных, студенческих проблемах. Были рубрики «Любимые мои ученики» (о судьбах студентов прошлых лет) и «Наши отличники» (в памяти читателей обе они объединились в одну: теперь меня уверяют, что

была рубрика «Мои любимые студентки!»). Был и литературно-художественный отдел, из которого я предлагаю сегодняшним читателям некоторые поэтические опыты.

*Вымирают русские, как мамонты,
Растворяясь в замозильной мгле.
Да, не приживаются гиганты
На чрезмерно маленькой Земле!
Край родной, уж больно распростерся ты
С южных гор и до морей полночи,
Да и ступай считать себе версты,
Пока не зарядит тебе в очи!
А не все на свете это любят –
Быструю езду да рябь в очах.
И тебя такие нынче рубят,
Чтобы ты ужасался и зачах...
В очереди за буханкой хлеба,
Устремленный, как всегда, вперед,
Исчезает, будто бы и не был,
Вымирает мой родной народ.*

1992.

Б. Осипов, профессор филфака.

МЕМУАРЫ КАК МЕМУАРЫ

Моя первая газета

Опаньки! «ОУ» 15 лет! Это что? Получается, я у истоков стояла?

У меня с той поры сохранилась фотография: редактор – Нина Александровна, я, наша машинистка (по совместительству – писательница-фантастка) Лена Мурашова, фотограф Андрей Шадрин, художник Женя Груздов. На снимке нет Жени Падерина – нашего верстальщика (по совместительству – преподавателя матфака). И Володи Землякова – нашего писателя-сатирика (сначала студента физфака, потом истфака – не путать с вечным студентом!). Но стоит взглянуть на фото, легко вспоминается атмосфера тех лет.

В коридоре висела чудная филфаковская стенгазета «Дневник декана», которую выпускал обожаемый мною Борис Иванович Осипов. За стеной шелестел страницами методический кабинет, забегала на огонек его хозяйка – Нина Алексеевна Имедадзе. А однажды в рекреации устроил шоу театр «Престиж» (ПРЕподавателей, СТУдентов и Желающих) во главе с Галиной Аркадьевной Кривоzubовой.

Мне безумно нравилось ходить на заседания ученого совета: в первый и последний раз в жизни я искренне восхищалась начальством – тогдашним ректором В.В.Тихомировым и первым проректором М.В.Хорошевым – мужчины должны быть умными! Я очень любила, когда заметки приносили декан матфака Владимир Николаев и заведующий кафедрой физфака Климентий Югай. В те времена – свободы слова и демократизма – университетская газета была любимым детищем преподавателей.

Помню, как мы отвозили в Дом печати машинописные материалы. Потом – о чудеса прогресса! – тексты на дискете. Потом, раздобыв программу верстки «Вентура», принялись делать макеты в компьютерном классе матфака. (Как мы умудрялись верстать газету на вечно зависающем 286-м – уму непостижимо!) Единственный в универе лазерный принтер стоял в приемной ректора, и (пока нам его не подарили), распечатка макетов проходила под бдительным оком ученого секретаря.

Потом университет – первым в Омске! – подключился к Интернету. Я добросовестно написала информацию об эпохальном событии, но к стыду своему, совершенно не осознала возможностей нового вида коммуникации. Уж очень непрезентабельно это выглядело: на черном экране мерцают желтые буквы – будто бы письмо за минуту долетело из Америки. А, может, врут?!

Потом университет посетил патриарх Алексий II (ему присвоили звание почетного профессора – гонорис кауза). А следом – Руслан Хасбулатов (после, на первоап-

рельском матфакском аукционе «продавали» плечики, на которых висело пальто знаменитого спикера). Кстати, на встрече с Хасбулатовым охрана не хотела пропускать ректора – он пытался войти во вверенный ему вуз без документов.

Однажды в редакцию зашел благообразный дядечка с тросточкой, поинтересовался, слышали ли мы что-нибудь о втором пришествии Христа и, получив утвердительный ответ, доброжелательно сообщил: «Ну вот я и пришел!» Мы с Леной Мурашовой тогда изрядно перетрухнули, хорошо, на помощь пришел кто-то из парней.

Кажется, это у Маршака: «Бывают длинные минутки и очень краткие часы». Два года в университетской газете – из разряда «длинных минуток» моей жизни. Университет стал для меня, выпускницы пединститута, альма-матерью. И произошло это благодаря «Омскому университету». Спасибо за все!

Александра САМСОНОВА, корреспондент «ОУ» 1991-1992г, член Союза журналистов РФ, редактор газеты «Биржа труда».

P.S. А еще из души вытекли стихи.

В «Омском университете»

Есть газета из газет.

Называется газета

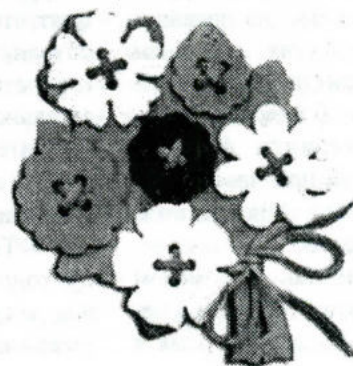
«Омский университет»!

Это славный юбилей,

Хоть всего пятнадцать!

Нет у органа важней

В средствах информации!

Галина Липатова, корреспондент «ОУ»:

За два первых месяца работы в газете я побывала на посвящениях пяти или шести факультетов и еще на множестве разных мероприятий. Поначалу я была очень недовольна тем, что писать обо всем (а это была, конечно же, лишь часть того, что публиковалось в газете) приходится мне. «Как будто больше никого нет», - думала я всякий раз, отправляясь на очередное Посвящение. Иногда на вопрос, кем я работаю, отвечала так - «Осветителем», я

Анна Знаемова, корреспондент «ОУ»:

Почему я работаю в этой газете? Потому что мне кажется, что многотиражка - это классно. Например, человек учится на физическом факультете. А ещё он, скажем, хорошо поет. Где он может проявить свой талант Карузо? Правильно, на посвящении и других подобных мероприятиях. А кто расскажет об этом удивительном таланте физика? Опять же правильно, многотиражка. Мне кажется, это здорово.

Я работаю в «омском университете» всего 5 месяцев, но за это время я

ведь действительно освещала события университетской жизни. И постепенно мне это начало нравиться. Во-первых, сама я, будучи студенткой, вошла в курс того, что произошло в моем вузе. Во-вторых - и это самое главное - моя учеба в университете не замкнулась только на филфаке. Теперь я знаю, что такое пресс-конференция на матфаке и почему математики так любят Дни имени себя, знаю, почему именно в Омск приезжали студенты-американцы и за какие заслуги можно получить Президентскую стипендию, ведь об этом всем я пишу или писала ранее.

Главный плюс профессии журналиста в том, что он постоянно встречается с интересными людьми. С ними мы сталкиваемся каждый день в университете, даже не зная об их скрытом потенциале. Я

Сами о себе

узнала многое.

Например, где находится 8 корпус. А также усвоила несколько правил («молодого корреспондента»).

1. Если батарейки у фотоаппарата хотя бы теоретически могут сесть, они обязательно сядут.

2. Если ты сохранил материал на дискету, то не факт, что документ на ней сохранится. То, что она откроется - совсем необязательно. То, что в результате открылось. И то, что ты сохранял - 2 разные вещи.

3. Ты можешь 10 раз приходиться на Посвящение вовремя, и все будет задерживаться. В одиннадцатый раз ты опоздаешь, и именно в этот раз все начнется «точно по графику»

рада тому, что хотя бы о некоторых из них мне удалось рассказать на страницах газеты «Омский университет». Кто-то из них пытался сопротивляться - «Почему я? Я ведь обычный студент!» Но попадались мне и не совсем обычные, и совсем не студенты.

Однажды в редакцию вошел скромного вида молодой человек и спросил редактора. Поскольку редактор временно отсутствовал, за прием посетителя взялась я сама. Оказалось, что этот молодой человек пишет, по его словам «поэзию и лирику» и хочет опубликовать свои творения. Начинаящий поэт не вызывал моего доверия, поэтому я сослалась на приказ, запрещающий печатать в «ОУ» стихи авторов, не имеющих отношения к ОмГУ. В ответ услышала: «А вы подпишите стихи своим

именем». Реакция у меня была одна: «Конечно же, нет!» И вот тут-то я услышала, что я: а) бесчувственный человек, который никогда никому не помогает; б) по всей видимости, не русская по национальности, потому как лишена добродетели; в) как минимум враг поэзии. В таком духе разговор длился минут двадцать, я уже собралась вызывать охрану. Выручила меня Наталья Шлюшинская, наш технический редактор, увидев которую молодой человек гордо удалился. Оказалось, что это был всем известный «поэт» Женя, которого уже неоднократно лечили в психиатрической больнице и который ежегодно берет штурмом редакцию. Еще через полчаса к нам вошла девушка и сказала, что хотела бы опубликовать свои стихи. В руках у нее была уже знакомая тетрадка, которую мне пытался вручить Женя.

Страхно вспомнить...

Я делала материал про одну замечательную девушку. И, то, что называется «стормозила». Вместо того, чтобы сфотографировать эту самую девушку, взяла те фотографии, которые она принесла. Фотографии, естественно, оказались слишком мелкими. Дело было в понедельник. Номер сдавать в среду. Я напрягалась. Когда я не смогла девушку вызвонить и во вторник утром, я напрягалась ещё больше. Но вот реально я занервничала в

среду. Когда девушка, обещавшая подойти к половине двенадцатого. Ну, думаю, сейчас меня прибудут, молодую и так желающую жить. Хорошо, что девушка хоть с опозданием, но все-таки пришла!

Наталья Шлюшинская, корреспондент и технический редактор «ОУ».

Почему я работаю в редакции нашей многотиражной газеты? Ответ однозначен – мне нравится. Я люблю свою работу, хотя иногда хочется... точнее не хочется ничего делать, но работа есть работа. Впрочем, как только я попадаю на мероприятие или встречаюсь с интересными людьми (а в университете их очень много), я

сразу забываю про свое «нехотение». Конечно, что-то мне нравится больше, что-то меньше, как и всем остальным людям. Но я искренне радуюсь, когда вижу, что в нашем университете человек превращается в Личность (в этом я убедилась и на своем примере) благодаря прекрасным преподавателям, а также тому, что учеба и интересный досуг очень хорошо уживаются в стенах моей «альма-матер». За то время, пока я работаю в газете, видела и зарождение новых традиций и укрепление старых.

А пришла я в редакцию уже довольно давно. Начиналось все просто – Нина Александровна предложила поработать корреспондентом, я согла-

силась. Сначала получалось не очень хорошо, но постепенно я приобретала опыт, а Нина Александровна очень помогала мне в процессе становления. Потом также просто мне предложили верстать газету, я опять согласилась. И опять накапливаю опыт и учусь делать новое дело. Что же поделать – я люблю свою работу. А вот курьезные случаи мне как-то не вспоминаются.

Впрочем, все, что упоминали Галя и Аня, со мной происходило. И поэт Женя приходил уже не один раз. И не только он – был у нас регулярный посетитель доказывающий, что у него в голове машина времени и что он, вычислив «праязык», при этом очень удивлялся, что

его не понимают, ведь это «так просто». Люди тоже попадались не всегда пунктуальные. А «правила молодого корреспондента» распространяются и на «старых» корреспондентов (и верстальщиков) тоже. Было у меня так, что по собственной глупости я не сохраняла газетную верстку вовремя, и именно в этот момент, по вышеупомянутому закону, выключали электричество, машина висла и т.д. и т.п. Спасибо умному компьютеру, что он сохранял в своей не такой уж большой памяти нужную информацию.

Кстати, накануне юбилея письмо от него, незаменимого члена нашей редакции, выпало из принтера на мой рабочий стол.

Письмо в редакцию

Официально в редакции «ОУ» работают четыре человека. Но это не совсем так. Есть еще один незаменимый сотрудник. Разрешите представиться - штатный компьютер. Могу сказать без лишней скромности, я самый незаменимый. Стоит мне только раз не выйти на работу, т.е. сломаться, и дело останавливается, все ходят злые, почему-то все время вспоминая какой-то там ИВЦ и обещая выкинуть меня из окна.

Сегодня на правах коллеги хочу поздравить редакцию нашей газеты с юбилеем.

Дорогая газета! Я не всегда был рядом с тобой, я не всегда был исполнительным работником, моей памяти и возможностей иногда хватало, но я старался делать все ради тебя.

За время совместной работы я видел многое. В редакцию приносили разные материалы. Некоторые я записывал в свою память с большим удовольствием, что-то мне сразу хотелось отправить в корзину. Приходили разные авторы. Сознание одних хотелось отформатировать (причем по полной программе), а другие хотели отформатиро-

вать меня! С другими не хотелось расставаться, так бы скачивал и скачивал их мысли!

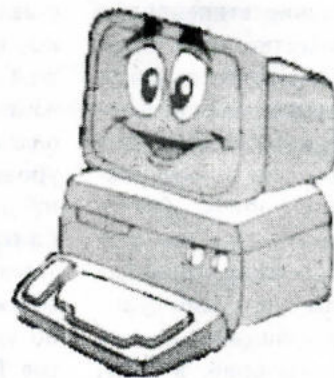
Я всего лишь механизм, но даже я не люблю оставаться в одиночестве. Признаюсь, я остаюсь наедине со своими мыслями только по ночам. В редакции всегда шумно, много людей, и все борются за то, чтобы пообщаться со мной. Вот такой я любимый!

Я могу говорить долго, но кому, как не мне знать, как дорого место на газетной полосе. Многоуважаемая га-

зета, с днем рождения! Интересных тебе материалов, талантливых авторов и, конечно же, хороших читателей. Я же, в свою очередь, обязуюсь не зависать, всегда быстро загружаться и открывать Интернет по первому клику мышки.

*С уважением
твоей компьютер.*

P.S. К моим поздравлениям присоединяются принтер и сканер

Следующий номер нашей газеты выйдет 29 апреля

«...Мы же потанинцы!»

С 14 по 18 марта в Томске проходила церемония награждения стипендиатов Сибирского федерального округа.

Жизнь – вечное движение. В том, что это на самом деле так, потанинские стипендиаты не сомневаются – ведь даже для того, чтобы попасть на церемонию собственного награждения, им пришлось ехать в Томск.

Хотя «пришлось» - слово неправильное, никого заставлять не надо было. Более того – к стипендиатам этого года присоединились даже номинанты прошлых лет - Иван Сакович, Юрий Шеерман и Владимир Ивашечкин, выпускники экономического факультета. Они уже не могут участвовать в самом конкурсе, но поддерживать своих вполне в их возможностях.

Звание стипендиата, как известно, надо заслужить, пройдя испытания. Дополнительным испытанием для потанинцев стал первый день в профилактории «Учитель». Ребята не сразу привыкли к «старым советским условиям» - к тому, что один душ с тремя кабинками на весь профилакторий, к тому,

что кровати провисают и неудобно спать. Но уже на второй день этого почти никто не замечал. Вообще спали по четыре часа в сутки, просто не было времени обращать внимание на такие «мелочи жизни». Во-первых, надо было готовить выступление своей команды – согласовывать его со сценаристами проекта, репетировать каждый день. Во-вторых, принимать участие в деловой игре «Томск - город 21 века», посвященной 400-летию города.

- Для этой игры важно было создать свой особый инвестиционный проект, делится впечатлениями Павел Морозов (ЭГ-209).

- Для участия всех приехавших поделили на новые команды. Для большей эффективности с нами работали профессионалы - эксперты разных уровней, бизнесмены, представители науки. Самым интересным оказался проект по созданию в Томской области фермы по выращиванию страусов. Работать там должны

были заключенные, таким образом решалась проблема занятости этой категории населения. В этом проекте участвовал наш потанинец Максим Чернега (ТК-101). Также жюри отметило экологический проект – ребята решали проблему переработки отходов, в нем принимал участие Галим Хусаинов (ЭН-018).

Кроме омской команды на церемонию приехали представители разных вузов Новосибирска, Томска, Кемерово. Именно с ними ребятам пришлось бороться за звание лучших на этой церемонии. За основу своего сценария наша команда взяла фильм «Джентльмены удачи», только в роли главных героев были потанинцы и с ними Доцент, и искали они не шлем, а сову – символ Потанинского фонда. Похождения «Доцента и компании» закончились благополучно: Сову они выиграли в программе «Что? Где? Когда?». За такой закрученный сюжет команда омичей получила

первое место с правом участия в качестве гостей на церемонии награждения стипендиатов Дальневосточного региона в Хабаровске.

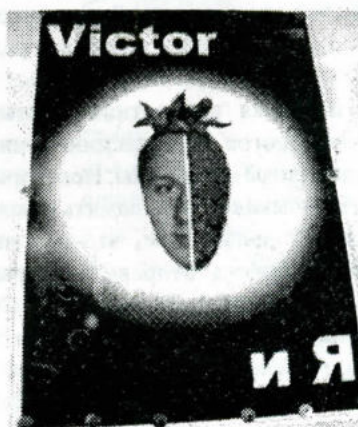
Награждение пройдет в мае, так что у ребят есть еще время подумать, какой программой удивить дальневосточных потанинцев. Точного сценария пока нет, но в основе будет опять фильм, на этот раз «Бриллиантовая рука» - чтобы команду узнавали по собственному почерку.

До последнего момента ребята не верили в то, что победят именно они. Но вот на сцену выходит Наталья Самойленко, представитель Потанинского фонда. В руках у нее заветный конверт...

- Я в это время стояла на сцене, так как капитанов всех команд пригласили для заключительных слов, - рассказывает капитан омской команды Елена Евсева (БЭ-201). Честно говоря, про нашу победу я узнала одной из самых первых – на просвет увидела, что в конверте, который в руках Натальи, написано «Омский государственный университет». По моему виду ребята за кулисами сразу поняли, что мы победили. А потом нас объа-

Филологи выбирают

Проходя мимо второго этажа II корпуса и видя огромное количество плакатов, фотографий и прочего и прочего, многие студенты, наверное, думают: «Опять филологи с ума сошли». Да нет, просто филфак выбирает народного декана. На этот раз за пост самого главного человека на факультете претендуют семеро смелых: Евгений Дружбин (ЯЖ-406), Виктор Василькин (ЯФ-303), Илья Шафоростов (ЯЖ-205), Борис Талиев (ЯФ-303), Максим Кургузов (ЯФ-201), Андрей Васильченко (ЯФ-302), Антон Руднев (ЯЖ-305). Конкуренция, как вы

вили... И тут такое началось!

Павел Морозов (ЭГ-209):

- Я в это время находился далеко от сцены, и про то, что мы победили, узнал только, когда это было произнесено жюри. Обычно представлять регион отправляют «хозяев», команду из того города, где проходит церемония, по той простой причине, что сначала все приехали к ним, а потом от имени всех они поехали в другой город. Так что наша победа была полной неожиданностью! Тут же помчался со всех ног к ребятам, мы вышли на сцену, начали качать капитана. Появилось вполне реальное ощущение того, что Томск – это не последний город, в котором мы побываем как потанинцы. Наверное, поэтому не было грусти от того, что все закончилось.

Но даже если бы ребята и не победили, не стали бы расстраиваться. За неделю они приобрели многое. «Это не только 24 тысячи рублей в год, но еще 19 друзей», – шутят они между собой. Ребятам часто говорили, что они самая дружная команда из всех приехавших. Это же отметила и Татьяна Пригожи-

«...Мы же потанинцы!»

Победители с проректором по научной работе В.И.Струниным

на, режиссер церемонии: «Мы вас выделили потому, что вы стали настоящей командой».

Такой проект для этих ребят – возможность показать всем, что отличник – совсем не обязательно ботаник, вечно занятый учебой. Жюри ведь оценивает не только ум и образовательность, но и

организационные способности, артистизм, креативность.

На следующий год нынешние потанинцы обязательно будут претендовать на это звание еще раз. По словам Павла, он только ради этого решил учиться на одни пятерки. А тем, кто будет пробовать свои силы в первый раз, ребята

советуют приходить на отбор в хорошем настроении и с уверенностью, что именно ты этого достоин. Не стоит надевать на себя маску мега-умника или мега-организатора, надо просто быть открытым, быть самим собой.

Галина

Липатова, ЯЖ-104.

Идеально подходит на роль декана!

понимаете, острая, поэтому уже в восемь утра девятого апреля (с этого дня разрешена агитация) кандидаты активно начали бороться за свободное пространство на стенах родного филфака. Не забудешь хорошее место – не увидят тебя избиратели. Но плакаты, фотографии, лозунги – на все это филологов так просто не возьмешь. В ход пошли более оригинальные PR-акции. Антон Руднев в рамках слогана «Он знает, как нам, бабам, живется, он тоже моет пол» на большой перемене собственно и занимался тем, что облегчал жизнь техничкам. Виктор Василькин для лучшего запоминания электоратом своей программы читал её рэпом. Евгений Дружбин вспомнил, что филологи хорошо знают, как пройти в библиотеку, и вкладывал свои агитки в читательские билеты.

13 апреля состоится дебаты кандидатов. А на следующий день пройдут выборы. О том, кто же стал народным деканом, мы расскажем в следующем номере.

А нам и повода не надо

*Однажды Ваню был всемогущ,
а Нико был всего лишь Нико.
Эрлом Ахведиани.*

В последних публикациях «ОУ» развернулась оживленная дискуссия по поводу и без повода. А нам и повода не надо, вообще страсть к разоблачению у нас в крови, сначала мы разоблачали троцкистов (и левых, и правых!), военных, врачей и прочих вредителей.

Затем передохнули - и снова: сексотов, доносчиков, анонимщиков и т.д. Ну а теперь... коммунистов? Уже надоело. Надо что-то новенькое. Действительно, и усиление власти налицо, и напряженная обстановка в обществе... Но заметьте, власть (нехорошая такая!) сама не сможет развернуть никакие гонения на наши «свободы» (если таковые

вообще имеются), столь популярные в нашей стране (гонения на «свободы»). Да, и Сталин - вурдалак, и Берия, безусловно, исчадие ада! А мы что - бедные овечки? А ведь именно мы (народ) возводим вождей на вершины власти, обожествляем негодяев, сжигаем иконы и вешаем в красный угол «отца народов».

Недавно ехал в автобусе (международном), довольно долго слушал разговор трех старушек, часто до меня долетали обрывки фраз, от которых передергивало: «...да Сталина на них надо...», «Он бы навел порядок...», «Да стрелять таких без суда и следствия...». А ведь бабушки эти (довольно пожилые) наверняка застали сталинскую эпоху, и, что более страшно, им начали поддакивать молодые люди: «Конечно, без суда и следствия...». А молодые

не «застали», и, что страшно, не помнят. А потом: «Кто виноват? - конечно, власть». Я согласен с Евгением Некрасовым, автором одной из последних статей, что наше спасение в единстве, но в единстве не для поиска виноватых и мешающих нам жить (будь то мировой сионизм, или выходцы с Кавказа).

Единство должно строиться на взаимопонимании, терпении и не только друг к другу (я про русских в широком смысле и без ущемления чьих-то прав, не переносу этого пресловутого «россияне»), но и к окружающим нас культурам и народам. Единство должно быть не только народа, но и народа с властью, и это не значит ей прислуживать, перед ней заискивать и бояться. Ей надо кое-то позволять, кое-где напоминать о себе и никак не находиться в

Мы добровольно лезем в петлю

К итогам дискуссии вокруг статьи «Декабрь 2004 или декабрь 1934?»

Признаюсь, для меня было неожиданностью, что моя статья «Декабрь 2004 или декабрь 1934?» в новогоднем номере «Омского университета» вызвала целую серию откликов. И хотя отклики были не только сочувственные, неожиданность эту я считаю приятной: на фоне всеобщей политической летаргии всё-таки у целого ряда моих коллег, в том числе и молодых, проявилось неравнодушие к судьбе страны - а в конечном счёте к своей собственной судьбе.

Но, как показала дискуссия, некоторые мои мысли требуют дополнительного разъяснения.

В моей статье ни разу не упоминается Путин, но Павел Шеварёв, автор первого отклика, почему-то начинает с того, что, мол, хватит называть нашего президента сталинистом. Я не в Путине вижу опасность, а в нас с вами, дорогие сограждане!

Да, у нас неважная Конституция. Я и сам голосовал против неё в 1993 году. Но раз она так или иначе принята, она должна соблюдаться, а если ограничиваться, то в установленном законом порядке. Между тем сегодня явочным порядком фактически отменено действие статей 1 и 65 (о федеративном устройстве

государства), 21 (о запрете обращения, унижающего человеческое достоинство), 22 (о праве на личную неприкосновенность), 27 (о праве выбора места жительства). Региональные руководители назначаются Кремлём, в аэропортах обыскивают пассажиров, жить мы обязаны согласно прописке (хотя Конституционный суд давно признал её противоречащей Конституции). Но главное даже не в этом, а в том, что всё это мы проглатываем молча. Женщины ворчат по поводу предполётных обысков: «Ходишь там, как в гинекологическом кабинете!» Но на самолётах летают. Люди, приезжающие из провинции в столицы и из бывших советских республик в Россию, жалуются на притеснения с пропиской. Но мирятся с мытарствами и даже с поборами. И т.д. Вот с этого и начинается тоталитарный режим, а не с «президента-кагэбэшника».

После Ленина казалось, что его наследники «страну в бушующем разливе должны заковывать в бетон» (Это не Сталин сказал - это Есенин!) После хрущёвского «волюнтаризма» нравился Брежнев. После беспредела ельцинских времён тоже хочется хоть какого-то порядка. А моё желание - не какого-то, а демокра-

позиции обиженного властью, потому как на обиженных воду возят. Именно это и называется гражданским обществом. Я искренне надеюсь, что оно у нас когда-нибудь будет.

А что до власти, я не думаю, что в наших глазах она будет когда-то выглядеть хорошо, быть того не может, к ней надо относиться критически, но не как к «антинародному режиму» и т.п.

Вообще хотелось много чего сказать и затронуть многие темы. Затрону одну, поднятую Е. Некрасовым в своей статье «Национальная идея». Ну, с ног сбились! Все ищем – найти не можем. Вот ведь был коммунизм, вот ведь было «Православие. Самодержавие. Народность», а что сейчас? Ну, обыскались! Напомню, что «Православие. Самодержавие. Народность» не было национальной идеей, как это мы сейчас ее понимаем (если

понимаем вообще, что за «зверь» такой эта национальная идея). Формула эта была выдумана «наверху» в 19 веке, и не думаю, что где-нибудь в Тмутаракани какой-нибудь крестьянин Козьма Пупков слышал про то, что у него, наконец, есть национальная идея, и теперь он, видимо, заживет припеваючи. И что до 19 века мы, бедные и сырые, жили без нее (национальной идеи)? А коммунизм? Ну вообще-то, если быть ближе к классикам (марксизма-ленинизма, конечно), то идея не национальная, а интернациональная. Ну кто же вам сейчас мешает придумать какую-нибудь сказку, написать 50 томов сочинений и отрастить бороду?

Что же нам осталось? Ну да, у нас много патриотов (этот вывод я делаю из многочисленных надписей в мужских туалетах 2-го корпуса, причем «патриоты» зачастую

пишут с ошибками), только патриоты эти любят Родину, но странную любовью. Патриоты оперируют почти всегда «славой русского оружия», «великими победами отцов и дедов» и т.п. Нет, нет, я тоже этим горжусь, но не только этим. Я веду к тому, что «патриотам» надо читать не только стихи про «басавых-свинобандитов» и «забавы русского спецназа». У нас есть еще и Пушкин, и Достоевский, и Есенин... И я не думаю, что они устарели, надеюсь, вы тоже. Чтобы воспитывать патриотический дух (не воинственный), надо знать свою культуру, и не выборочно. Кроме Есенина, Рубцова, у нас есть и Расул Гамзатов, к примеру (у всех нас). И история у нас состоит не только из «славных побед». У нас целая история с этой историей. Нет такой России, чтобы без татарского ига, крепостного права, коммунистов, Чернобыля, Чечни... Нет.

Иван Булавкин, ИИ-303.

тического. И вот за это я призываю бороться. На худой конец хотя бы пассивными методами.

В марте мне пришлось съездить в дальнюю командировку – в Петербург и Москву. Из двух недель пять дней я потратил на поезда. Но я не дал себя обыскивать. И не дам. Не знаю как чье, а мое достоинство это унижает. И вправе требовать соблюдения статьи 22 пусть плохой, но действующей Конституции. И я вполне внятно, в письменном виде объявил бойкот Аэрофлоту вплоть до прекращения этого нарушения Конституции. И вполне внятно осуждаю тех, кто летает «самолётами Аэрофлота».

Или взять более близкий университетской обществу сюжет. Все – все до одного, с кем я разговаривал на эту тему, против подгонки нашей системы высшего образования под западный образец: вместо уровней «специалист – аспирант – кандидат – доктор наук» нам навязывают уровни «бакалавр – магистр – доктор». Все мои коллеги тяжело вздыхают, но... разрабатывают планы бакалавриата и магистратуры.

И так во всём.

Павел Шеварёв назвал призыв к борьбе неолевизмом. Да, большевик Николай Островский призвал к тому, чтобы «вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества». Но я советую своим юным друзьям прочитать роман «Как закалялась сталь» и найти кон-

текст, в котором это сказано. И потом решить: большевик это или нормальная реакция человека, пришедшего на место, где задохнулась в петле сестрёнка его друга. Но если вас это не убеждает, вспомните Гёте:

*Недаром пролетели жизни годы –
Мне ясен вывод мудрости земной:
Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день идёт за них на бой.
Неужели и Гёте – неолевизм?
Граждане, не лезьте в петлю!*

Б. ОСИПОВ, профессор.

СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

зачетную книжку № 02082, выданную ОмГУ на имя Сальниковой Елены Викторовны (ИЯ-Д202);

студенческий билет № ЭД 04191, выданный ОмГУ на имя Осьмак Анны Владимировны (ЭФ-406);

студенческий билет № ЭД 04199, выданный ОмГУ на имя Пахлаковой Екатерины Анатольевны (ЭБ-410);

студенческий билет № 03071, выданный ОмГУ на имя Зубовой Евгении Сергеевны (ИО-301);

студенческий билет № ЭД 04304, выданный ОмГУ на имя Чубаровой Марии Владимировны (ЭБ-410).

НОВАЯ КНИГА О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

В конце прошлого года в издательском доме «Наука» в г. Омске вышла в свет новая монография «Этнокультурные процессы и контакты русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века», где впервые комплексно, на основе историко-этнографических и этносоциологических подходов анализируется этнокультурное развитие русских сибиряков. Автор этой книги М.А. Жигунова - выпускница Омского государственного университета, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнографии Омского филиала Объединенного института истории, филоло-

гии и философии СО РАН, старший преподаватель кафедры музеологии ОмГУ, ответственный редактор журнала «Культурологические исследования в Сибири».

Представленная книга является результатом многолетней работы автора над данной темой. М.А. Жигуновой рассматривается история изучения русской культуры в Сибири, формирование и современное расселение русских Омской области, их межэтнические контакты, этническое и религиозное самосознание, динамика и современное состояние фольклора, семейных и календарных обрядов, жилища, одежды, пищи. Издание богато иллюстрировано рисунками, чер-

но-белыми и цветными фотографиями. В приложении помещен список основной литературы по теме исследования и словарь диалектных, малоупотребительных и заимствованных слов и выражений русского населения Омской области. Монография рассчитана на историков, этнографов, этносоциологов, работников культуры и образования, а также всех, кто интересуется русской культурой. Приобрести это издание можно в книжном магазине «Велес», расположенном во II корпусе ОмГУ.

Т.Золотова, кандидат исторических наук.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ КРЕАТИВНЫХ СТУДЕНТОВ!

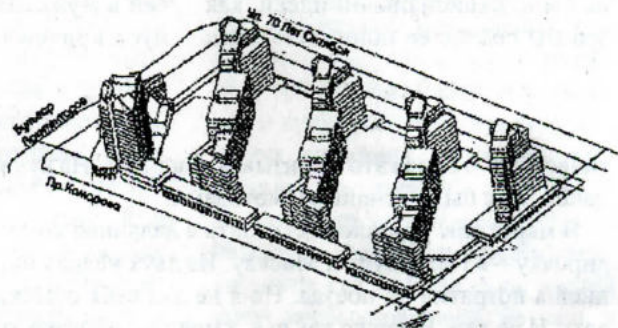
Территориально-проектный институт «Омскгражданпроект» Омская ассоциация инвалидов и ветеранов боевых действий Журналы «Недвижимость» и «Омские новостройки» Строительная компания «КОНТО»
**ОБЪЯВЛЯЮТ КОНКУРС
НА ЛУЧШЕЕ НАЗВАНИЕ НОВОГО ЖИЛОГО
КОМПЛЕКСА
ПРИЗОВОЙ ФОНД 15 000 рублей**

Условия:

- Для участия в Конкурсе необходимо отправить письмо с пометкой «КОНКУРС»
1. по адресу 644092 г.Омск, ул. Перелета-5, приемная;
  2. или e-mail: konto_konkurs@rambler.ru;
  3. или по факсу (3812) 13-39-71 с указанием варианта названия и номером телефона для связи.

Сроки проведения:

Работы принимаются с 1 по 20 апреля 2005г.

Подведение итогов:

В состав жюри входят организаторы Конкурса. Учитывается оригинальность названий и их соответствие особенностям жилого комплекса.

Награждение пройдет с 20 по 25 апреля.

ОПИСАНИЕ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА

Строительство начнется в 3 квартале 2005 года на пересечении бульвара Архитекторов и ул. 70 лет Октября на Левом берегу Иртыша. На первых этажах будут располагаться офисы и магазины, а для владельцев автомобилей предусмотрен подземный паркинг.

27 апреля в 18.00. состоится авторский вечер омского поэта Дмитрия Соснова. Пройдет он в областной библиотеке им. А.С. Пушкина в пушкинском зале. Приглашаются все желающие.